

УДК 334.735(091)

А. Н. Аксенов (anaks57@tut.by),
кандидат исторических наук, доцент
Белорусского торгово-экономического
университета потребительской кооперации

БЕЛОРУССКАЯ ПОТРЕБКООПЕРАЦИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья посвящена послевоенной истории белорусской потребительской кооперации. Рассматривается период 1944–1961 годов, когда система Белкоопсоюза была полностью восстановлена и внесла значительный вклад в социально-экономическое развитие БССР.

The article is devoted to the post-war history of Belarusian consumer cooperation. The period of 1944–1961 is considered, when the system of the Belarusian Republican Union of Consumer Societies was fully restored and made a significant contribution to the socio-economic development of the BSSR.

Ключевые слова: восстановление; пятилетка; Белкоопсоюз; потребительское общество; партийное руководство; пайщики; торговое обслуживание; заготовительная деятельность; общественное питание; кадровая политика.

Key words: restoration; five-year plan; the Belarusian Republican Union of Consumer Societies; consumer society; party leadership; shareholders; trade services; procurement activity; public catering; personnel policy.

Введение

Накануне Великой Отечественной войны потребительская кооперация БССР обеспечивала торговым обслуживанием более половины населения республики, преимущественно в сельской местности. Она располагала, с учетом созданной сети потребкооперации в присоединенных в сентябре 1939 года западных областях Белоруссии (Белостокской, Барановичской, Вилейской и Пинской), более чем 12 тысячами торговых предприятий и 414 предприятиями общественного питания. За последний предвоенный 1940 год розничный товарооборот в торговле составил 170,5 млн р., в общественном питании – около 12 млн р.

С началом Великой Отечественной войны и стремительной оккупацией фашистской Германией территории республики система Белкоопсоюза временно прекратила свое существование. Большая часть ее материальных ценностей оказалась захваченной противником. Невосполнимый урон был нанесен не только материальной базе, но и кадрам потребительской кооперации. Многие кооператоры были призваны в ряды Красной Армии, вели борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в партизанских отрядах, оказались в оккупации. О кооператорах, принимавших участие в Великой Отечественной войне, можно прочитать в книге «Потребительская кооперация Белорусской ССР» [1, с. 10–17].

Общеизвестно, что в начале 1942 года при Центросоюзе СССР в г. Москве была создана оперативная группа в составе П. И. Котоводова, В. Н. Юркова, Б. С. Блюмкина для проведения организационной работы по формированию штатов и подготовке кооперативных кадров торговых и счетных работников в освобождаемые от неприятеля регионы БССР. Руководитель группы П. И. Котоводов в 1938–1945 годах был председателем Президиума Белкоопсоюза, имел опыт кооперативной работы в Белоруссии [2, с. 275]. Уже в декабре 1943 года, сразу после освобождения г. Гомеля и ряда населенных пунктов Гомельской области от немецко-фашистских захватчи-

ков, ядро будущего правления Белкоопсоюза и руководство Наркомторга БССР (нарком В. Выходцев) переезжают из Москвы в г. Гомель и размещаются тогда в г. Новобелице, а ныне одном из районов г. Гомеля [3]. С этого времени, в соответствии с постановлением СНК БССР от 19 октября 1943 года «Об организации торговли в освобожденных районах Гомельской, Витебской и Могилевской областей Белорусской ССР», начинается работа по возрождению почти полностью разрушенного оккупантами хозяйства потребительской кооперации республики. Общий ущерб составил около 2 млрд р. в ценах 1941 года. Полностью было уничтожено 4 989 кооперативных зданий, 1 459 зданий было повреждено. Огромными за годы войны были потери и в целом по БССР, которые в ценах 1941 года составили 75 млрд р. Республика потеряла более половины национального богатства. Объем промышленного производства в декабре 1944 года составил по БССР только 10% к декабрю 1940 года. Ущерб сельскому хозяйству исчислялся в 22,5 млрд р. Без жилья в сельской местности осталось более 1,5 млн человек, в городах – более половины населения. Население республики осталось без продуктов питания, предметов первой необходимости и домашней утвари. Примерно 2/3 колхозников остались без домашнего скота. В сельской местности, где преимущественно разворачивалась кооперативная работа, по сравнению с предвоенным 1940 годом поголовье крупного рогатого скота сохранилось лишь на треть, а численность мелкого скота уменьшилась в 9 раз.

Кооперативное строительство в БССР осуществлялось фактически заново. В сентябре 1943 года возобновили свою деятельность Гомельский и Могилевский облпотребсоюзы, а во второй половине 1944 года начали хозяйственную деятельность и остальные облпотребсоюзы Белоруссии. В октябре 1944 года были вновь созданы Гродненский и Полоцкий облпотребсоюзы. С сентября 1944 года Правление Белкоопсоюза возобновило работу в столице республики г. Минске. К 1 января 1944 года на освобожденной территории республики было образовано 6 городских и 209 сельских потребительских обществ, открыто 302 торговых предприятия общепита. Помощь оказывалась Правлением Центросоюза, выделившим целевые ссуды для возрождения кооперативных обществ БССР, и кооператорами других республик СССР. На начало 1945 года розничная торговая сеть потребительской кооперации Белоруссии составляла 30% к довоенному уровню, в том числе количество районных универмагов – 2,6%, сельских магазинов – 21%, а к концу года розничная торговая сеть составила 1/3 довоенной, а сеть общепита – 45%. Розничный товарооборот и оборот общепита составил за 1945 год соответственно 57% и 52% от довоенного уровня.

Теоретически имелась возможность для альтернативного развития потребительской кооперации в послевоенный период, а именно: либо на провозглашенных В. И. Лениным демократических принципах, с учетом опыта периода нэпа 1920-х годов, что было возможно только при условии отказа от сталинской командно-административной системы, от недооценки кооперативной формы собственности, стремления в максимально короткие сроки слить ее с государственной собственностью; либо по образцу потребительских кооперативов эпохи «военного коммунизма», а затем – 1930-х годов, формировавшихся в условиях грубого нарушения ленинских идей и принципов кооперации. Сохранение сталинского руководства страной, курс на укрепление командно-бюрократических методов хозяйствования предопределили развитие потребительской кооперации БССР, как и Советского Союза в целом, по второму пути [4]. Итог этого развития известен. Он получил политическую оценку руководства СССР в период перестройки: «...Произошло своего рода огосударствление кооперации. Добровольность, самоуправление, хозрасчет, другие принципы деятельности... кооперации в целом грубо нарушались. Все это чувствительно дает знать о себе до сих пор, порождает пассивное отношение к общественным делам, затрагивает не только экономические, но и политические, идеологические аспекты развития социализма». В условиях перестройки, ускорения социально-экономического развития страны в качестве неотложной меры выдвигалась задача «радикальной перестройки деятельности потребкооперации», «возрождения ее на подлинно кооперативной, демократической основе». В то же время отмечалось, что, несмотря на сложный, тернистый путь развития, потребительская кооперация «внесла немалый вклад в упрочение и становление страны» [5]. В полной мере это относится и к потребительской кооперации Белоруссии послевоенного периода.

На 1 января 1945 года уровень товарных запасов БССР был крайне низким и составлял 1% к запасам по СССР. ЦК КП(б)Б и Правление Белкоопсоюза разработали программу развития предприятий розничной торговли и общественного питания, баз и складов. Однако ее осуществление сдерживалось ограниченными финансовыми и материальными возможностями. Тем не менее, период 1946–1949 годов был временем активного расширения сферы деятельности потребкооперации, которая, решая проблемы производства и сбыта товаров, заготовок, бытового обслужива-

ния, получала быструю отдачу от вложенных средств. 1946–1949 годы характеризовались самыми высокими темпами прироста торговой сети за весь послевоенный период (132–137%). А к началу 50-х годов этот показатель стабилизировался на уровне 102–104% [6].

Постановлением Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 г. «О развертывании кооперативной торговли в городах и поселках продовольственными и промышленными товарами и об увеличении производства продовольствия и товаров широкого потребления кооперативными предприятиями» потребительская кооперация республики вновь получила право развивать кооперативную торговлю в городах, которого была лишена в 1935 году [7]. Уже к концу 1948 года в городах и поселках кооператорами БССР было заново открыто около 500 магазинов и ларьков. При Белкоопсоюзе было создано специализированное объединение по торговле промышленными и продовольственными товарами – Белкоопторг. Факт сосуществования в городах предприятий государственной и кооперативной торговли имел чрезвычайно важное значение, был связан с рождением конкуренции между ними. Это способствовало улучшению качественных показателей торгового обслуживания в республике в целом. Но эксперимент продолжался не долго. Непоследовательность сталинского курса в отношении кооперации привела к очередной ликвидации кооперативной торговли в городах. В августе 1949 года кооперативный сектор был объявлен тормозом на пути развития производительных сил социализма и розничная торговая сеть потреббществ была ликвидирована в 24 городах республики (364 торговых предприятий) и передана Министерству торговли БССР. На долю города в это время приходилось 24,4% товарооборота кооперативной торговли.

Незадолго до этого, 29 сентября 1948 года, Совет Министров СССР принял постановление «Об укреплении финансового состояния потребительской кооперации». В нем намечались меры не только по финансовой поддержке системы потребкооперации, но ставилась задача повышения финансово-хозяйственной дисциплины, сокращение неоправданных расходов [8].

Послевоенная кооперативная торговля имела ряд специфических особенностей. Крайняя ограниченность товарных ресурсов обусловила необходимость нормированного их распределения. Оно осуществлялось посредством карточной системы с учетом структуры населения обслуживаемого района. Выделявшиеся селу незначительные фонды продовольствия шли в основном для снабжения сельской интеллигенции и работников совхозов. Крестьяне получали продукты питания от личного подсобного хозяйства, промышленные товары – в порядке выполнения государственных заготовок по сдаче сельскохозяйственной продукции и сырья, а также продавая и обменивая продукты на рынке.

Рост товарооборота потребительской кооперации в значительной степени сдерживала низкая оплата труда колхозников. Так, в 1946 году в Белоруссии на один трудодень колхозникам (без трактористов) средняя выдача составила: денег – 18 копеек, зерна – 336 граммов, картофеля – 80 граммов, овощей – 81 грамм, сена – 362 грамма, соломы и мякны – 435 граммов. Причем даже эта мизерная оплата была произведена немногим более 10% колхозов, а в остальных хозяйствах республики колхозники не получили ничего. В последующие годы существенных изменений в доходах колхозников от общественного хозяйства не произошло. Например, в 1947 году по причине экономической слабости примерно 50% сельхозартелей БССР не производили своим колхозникам выплату денежных средств. На 1 января 1948 года 94% колхозников не получили за работу денег, 65% – картофеля и овощей, и только 41% колхозников выдали по 200 кг зерна [9].

Карточная система снабжения в основном обеспечивала регулярное получение населением продуктов и товаров по стабильным розничным ценам. Вместе с тем, нормированное снабжение тормозило развитие кооперативной торговли, увеличение товарооборота, порождало у работников торговли привычку к механическому распределению товаров независимо от их ассортимента и качества. Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 14 декабря 1947 года «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» карточная система была отменена, что имело большое экономическое, социальное и политическое значение.

Денежная масса в стране за период войны и первые послевоенные годы выросла в 4 раза. Значительные денежные средства использовались «теневой» экономикой, что представляло угрозу финансовой системе в условиях послевоенной инфляции и вело к ее дестабилизации. Неучтенные государством «лишние» деньги имелись и у советской партийно-хозяйственной элиты, и у спекулянтов.

Текст постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары» от 14 декабря 1947 года и образцы новых денежных знаков, опубликованные в центральных газетах Советского Союза

Одной из главных целей денежной реформы 1947 года и был вывод из оборота огромных наличных средств, скопившихся у населения в годы войны. Государство объясняло реформу необходимостью защиты интересов народа от разного рода «спекулянтов и дельцов», а также невозможностью перехода к открытой торговле, поскольку излишние деньги в обращении вели к росту рыночных цен, создавали завышенный спрос на товары и возможность для спекуляции.

Карточки на сахар и хлеб первых послевоенных лет

Переход от карточной системы распределения товаров к развернутой торговле был серьезным испытанием для кооператоров. Требовалось создание нового механизма функционирования кооперативной торговли, в том числе изучения покупательского спроса и исследования его закономерностей, рационализации форм взаимодействия торговли и производства, анализа качественных характеристик товарной массы и ее влияния на дальнейшее развитие производства. Менялись требования к работникам прилавка, задачей которых являлось осуществление бесперебойного культурного обслуживания населения. Необходимого достаточного опыта у торговых работников даже с довоенным стажем работы не было.

Партийные организации оказывали помощь кооператорам в подготовке к отмене карточной системы. ЦК КП(б)Б в 1947 году заслушал отчеты о ходе этой работы а Барановичской, Бобруйской, Минской, Могилевской, Молодечненской, Пинской и Полесской областных партийных организациях. В обкомах партии отчитались 32 секретаря райкомов КП(б)Б. В райпотребсоюзах повсеместно прошли партийные собрания, обсудившие ход подготовки к торговле без карточек. Особое внимание уделялось созданию запасов товаров, проведению их переоценки, развитию сети хлебопекарен для снабжения сельского населения хлебом. Переход на бескарточную торговлю в потребительской кооперации республики прошел в целом разумно, во многом благодаря проведенной предварительной работе кооператоров совместно с партийно-советскими органами.

Потребительские кооперативы Белоруссии активно влияли на уровень розничных цен на сельхозпродукты. Так, в начале 1947 года кооперативные цены в городах были на 10–12% ниже цен колхозного рынка, а в начале 1948 года – на 10% ниже государственных розничных цен. Населению было выгоднее покупать продовольственные товары в магазинах потребкооперации, а не на рынке.

В годы IV пятилетки (1946–1950) существенные изменения произошли в структуре товарооборота потребительской кооперации, особенно в соотношении между реализацией продовольственных и непродовольственных товаров. Если в 1945 году на долю продовольственных товаров приходилось 78,4% розничного товарооборота, то в 1950 году – только 37,5%. Это произошло в значительной мере за счет уменьшения продажи водки и виноводочных изделий, удельный вес которых снизился за пять лет на 38,2% (с 46,4% в 1946 году до 8,2% в 1950 году).

В октябре 1952 года XIX съезд КПСС принял Директивы по V пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы. Ими предусматривалось увеличение розничного товарооборота кооперативной торговли примерно на 70%. Материалы съезда широко обсуждались в потребительских обществах. Во всех райпотребсоюзах республики были проведены совещания, на которых с докладом «Решения XIX съезда КПСС и задачи работников потребительской кооперации» выступили секретари райкомов партии. Одновременно с решениями партийного съезда обсуждалось постановление ЦК КП(б)Б от 22 августа 1951 года «О состоянии и мерах улучшения потребительской кооперации Белорусской ССР», в котором отмечалось слабое руководство работой потребительских кооперативов со стороны парткомов, серьезные недостатки в работе кооператоров. Названные партийные решения определяли пути преодоления недостатков и трудностей в работе системы потребительской кооперации в условиях командно-административной системы, а значит, носили половинчатый характер и не могли сыграть заметной роли в развитии потребкооперации. Оставалась ограниченной хозяйственная самостоятельность сельпо и райпотребсоюзов, да и системы Белкоопсоюза в целом. Их деятельность жестко регламентировалась партийными и советскими органами. Кооператоры опасались проявлять активность. Первичные парторганизации в системе Белкоопсоюза ограничивались рассмотрением общих хозяйственных вопросов работы кооперативов, но не давали, как правило, конструктивных, реальных путей преодоления проблем, трудностей и недостатков. Такая ситуация в потребительской кооперации в значительной мере предопределила выполнение плана товарооборота в 1952 году только на 98%.

Важной вехой в послевоенной истории потребительской кооперации стал сентябрьский (1953 год) Пленум ЦК КПСС. Его решения, направленные на осуществление экономической реформы, подъем сельскохозяйственного производства, способствовали оживлению деятельности потребительских кооперативов. Принятым после пленума постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 октября 1953 года «О мероприятиях по дальнейшему развитию советской торговли» Центросоюз и его организации получили право принимать от колхозов и колхозников на комиссию все виды сельскохозяйственной продукции, создавать в городах горкоопторги, ликвидированные в 1949 году, осуществлять через городскую кооперативную сеть торговлю по комиссионным ценам [10]. С этого времени комиссионная форма торговли стала неотъемлемой частью кооперативной торговли. Она являлась более прогрессивной и совершенной формой реализации продуктов по сравнению с продажей на колхозных рынках. Колхозы и колхозники, сдавая излишки сельскохозяйственной продукции на комиссию потребительской кооперации, освобождались от заботы, связанной с непосредственной продажей их на рынках. Важное преимущество состояло в том, что она позволила вовлечь в оборот продукцию глубинных районов, где колхозы и особенно колхозники не имели возможностей регулярно выезжать на городские рынки из-за их удаленности.

Возрождение комиссионной торговли в Белоруссии проходило в обстановке настороженного, выжидательного отношения к ней многих работников системы потребкооперации. Еще свежи в их памяти были предыдущие необоснованные запреты на эту деятельность, увольнения работников горкоопторгов при ликвидации последних. Однако руководители кооперативных организаций при поддержке парткомов сумели и на этот раз мобилизовать кооператоров на развитие кооперативной торговли, о чем свидетельствовал быстрый рост ее оборота в республике. Если в 1954 году он составил 7,1 млн р., то в 1955 году – уже 17,1 млн р. Если по СССР рост за этот период составил 219%, то по Белоруссии – 248% [11].

В это же время в стране и республике была проведена перестройка управления оптовой торговлей. Она была направлена на создание более мощной оптовой торговли, что позволило бы последней более активно воздействовать на ассортимент и качество товаров. С 1 июля 1953 года промышленные министерства передали Минторгу СССР свои оптово-сбытовые организации [12].

В БССР была проведена значительная работа по сокращению путей товародвижения. Райпотребсоюзы, расположенные в одних пунктах с межрайбазами, были освобождены от функции оптовой торговли. Развивалась централизованная доставка товаров кооперативным организациям. Развитие транзитного и кольцевого завоза позволило доставлять товары в половину торговых

предприятий непосредственно со складов райпотребсоюзов, минуя склады сельпо, что позволило только в III квартале 1955 года ликвидировать 193 склада в сельпо. Проведенные преобразования позволили ускорить товарооборот, уменьшить издержки обращения, обеспечить более равномерную доставку товаров в магазины, улучшить использование транспорта. С 1953 года в потребительской кооперации республики стала развиваться такая прогрессивная форма мелко-оптовой торговли как посылочная.

Таким образом, в результате осуществления решений партии и правительства, направленных на ускоренное развитие сельхозпроизводства, подъем колхозной деревни, потребительская кооперация Белоруссии получила возможность расширить свою деятельность, улучшить основные показатели. В пятой пятилетке значительно возрос удельный вес розничного товарооборота потребительской кооперации. Если в 1950 году он составлял в общем товарообороте республики 33,6%, то в 1955 году – 38,7% [13]. В 1955 году сельская торговля республики в расчете на душу населения достигла довоенного уровня [14]. Товарооборот за пятилетку увеличился на 125% по сравнению с плановыми 70% [15]. В 1955 году он составил 6 382 млн р.

Значительным событием в жизни страны и Белоруссии стал XX съезд КПСС, проходивший в феврале 1956 года. В период между съездами, в марте 1953 года, умер И. В. Сталин. Съезд проходил в новых общественно-политических условиях. В стране появился новый политический лидер – Н. С. Хрущев. Съезд подвел итоги выполнения пятого пятилетнего плана и принял Директивы на пятую пятилетку. Розничный товарооборот потребительской кооперации Белоруссии в 1960 году планировалось увеличить по сравнению с 1955 годом на 167,7%, он должен был составить 8 340 млн р. Товарооборот комиссионной торговли намечалось увеличить на 234,1%, оборот сети общественного питания на 166,1% [16].

Выполнение заданий шестой пятилетки требовало от кооператоров, партийных организаций республики большого напряжения сил и смелого внедрения в жизнь различных мероприятий, направленных на улучшение деятельности кооперативных обществ. Следует отметить, что в полной мере эту задачу решить не удалось, хотя предпринятые шаги способствовали некоторому улучшению деятельности потребительской кооперации в рамках существовавших представлений о ее роли и задачах в обществе и экономике.

ЦК КПБ и Совет Министров БССР 17 апреля 1956 года приняли постановление «О мероприятиях по улучшению работы предприятий общественного питания в БССР», 28 января 1957 года – постановление «О состоянии и мерах дальнейшего улучшения организации торговли и общественного питания в республике» [17]. Согласно установленной процедуре, постановления были обсуждены на всех уровнях, от обкомов партии до первичных парторганизаций, а также в потребительских кооперативах. Намечались меры по выполнению решений XX съезда партии и данных постановлений. Они имели положительное значение, но к принципиальным переменам в работе кооператоров не привели.

Кроме того, в ряде районов БССР стремление местного руководства добиться намеченных XX съездом КПСС высоких темпов роста в общественном питании вызвало дальнейшее усиление неоправданного вмешательства партийных органов в хозяйственную жизнь потребительской кооперации. Например, ЦК КПБ стал устанавливать контрольные цифры по откорму свиней в подсобных хозяйствах кооперативных обществ, а также определять сроки постановки свиней на откорм, снятия их с откорма. Эта задания были нереальны и постоянно не выполнялись, так как предприятия общепита не имели необходимого количества отходов. Так, в 1961 году Могилевскому облпотребсоюзу был доведен план откорма на 6,5 тысяч голов свиней, а реально он смогли содержать не более 600–700 голов [18]. В стремлении к регламентации управления общественным питанием проявлялся характерный для того времени подход к решению проблемы улучшения его работы административно-командными методами вместо поиска эффективных экономических путей реализации поставленных задач.

Непоследовательность политики партии и правительства в рассматриваемый период в отношении потребительской кооперации явно прослеживается на следующем примере. Конец 1950-х – начало 1960-х годов было временем быстрого роста числа совхозов. С целью решения проблемы питания рабочих совхозов Белкоопсоюз и Министерство сельского хозяйства БССР провели большую работу по созданию столовых во всех совхозах как на центральных усадьбах, так и в крупных отделениях. Сеть столовых и буфетов в совхозах за 1958–1961 годы увеличилась в 9 раз при общем росте на 72,5%. Для решения этой задачи кооператорами были вложены значительные финансовые средства как в капитальное строительство, так и в оборудование этих столовых. Но уже в 1961–1962 годах вся созданная потребительской кооперацией сеть общепита в совхозах была у нее

изъята безо всякой компенсации и передана в ведение совхозов [19]. Это явилось прямым нарушением права собственности кооперативных обществ и ударом по их финансово-хозяйственной деятельности.

Предпринятые с середины 1950-х годов ослабление административных мер воздействия и попытка перехода к экономическим методам управления, выразившаяся в передаче части предприятий низовым потребительским обществам, предоставлении им права хозяйственной инициативы, права выбора на собраниях пайщиков заведующих магазинами и других торговых работников, не смогли преодолеть отчуждение работника от функций хозяина в потребительских кооперативах, несмотря на то, что объективно кооперативная форма собственности способна более оперативно и глубоко реализовать коллективный и личный интерес, чем государственная форма собственности.

Партийные органы не смогли перестроить свою работу с учетом новых требований и в ряде случаев мешали попыткам со стороны хозяйственников сделать это. В это время продолжился процесс формирования определенного стереотипа трудового поведения большинства работников и руководителей кооперативных организаций, который достиг высшей своей точки в период застоя 1970 – первой половины 1980-х годов: пассивное отношение к собственности своего кооператива и результатам его хозяйственной деятельности, отрыв от пайщиков, формализм в работе, расхождение слова и дела и т. п.

С конца 1950-х годов в Белоруссии стала проводиться непродуманная и ошибочная политика ликвидации так называемых неперспективных деревень. К сожалению, свою лепту в этот процесс внес и Центросоюз. Стремясь сократить торговые издержки, он рекомендовал потребительским обществам проводить решительное сокращение мелкой розничной торговой сети, заменить ее в небольших населенных пунктах развозной торговлей. К мелкой розничной сети относились торговые предприятия с оборотом до 30 тыс. р. в месяц. Их количество в потребкооперации республики в то время составило 42% от общего числа [20]. Эффективно заменить эти лавки развозной торговлей также было невозможно, так как потребительская кооперация республики имела крайне недостаточное количество автолавок, от 100 в конце 1950-х годов до 123 к началу 1960-х годов.

Решение о закрытии мелкой розничной сети было неправильным. Оно привело к тому, в 1961 году в республике не имели торговых предприятий более 12,5 тысяч населенных пунктов, каждый из которых насчитывал до 23 дворов [21], из них 8,4 тыс. сел и деревень – от 24 до 47 дворов. Закрытие магазина или лавки в каком-либо населенном пункте не только ухудшало социально-бытовые условия жизни, но тем самым действительно способствовало его превращению в неперспективный. В данном случае интересы потребительской кооперации как системы, ведомства, желание добиться наибольшей прибыли любой ценой взяли верх над интересами пайщиков и сельского населения в целом. Ошибочность такой политики была признана только во 2-й половине 1980-х годов в условиях перестройки, были предприняты попытки восстановления торговой сети в населенных пунктах республики, имевших небольшое количество жителей.

В послевоенный период потребительская кооперация стала одной из основных заготовительных организаций. Получив по постановлению Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 года право на закупки по рыночным ценам имевшихся в деревне излишков сельскохозяйственной продукции, потребительские общества развернули работу по увеличению объема заготовок. В условиях слабой обеспеченности транспортом, складскими помещениями и овощехранилищами организация заготовительной деятельности проходила трудно. В среднем только 67–69% сельпо принимали участие в заготовках [22]. Как правило, закупки проводились в сельпо, расположенных вблизи райцентров, а не в глубинке, где закупочные цены были бы более низкими. Ассортимент первых городских магазинов потребительской кооперации был бедным, часто случались перебои в снабжении товарами. Несмотря на все трудности, только в 1947–1948 годах было закуплено сельхозпродукции на 652,2 млн р. [23].

Изменения в отношении к кооперативной форме хозяйствования, происходившие в конце 1940-х годов, коснулись и закупочной деятельности потребкооперации. Постановлением Совета Министров СССР от 8 августа 1948 года отменялось право потребительской кооперации закупать продукты по рыночным ценам. Вместо этого была введена закупка сельхозпродуктов по предельно-закупочным ценам, регулируемым государством, значительно более низким, чем рыночные. Такой курс привел к резкому сокращению объема закупок сельскохозяйственной продукции. Если в 1948 году закупки у населения и колхозов были произведены кооператорами на сумму 325,9 млн р., то в 1950 году – только на 125,9 млн р.

Не способствовала развитию заготовок потребкооперации Белоруссии и политика, проводимая по отношению к личному подсобному хозяйству крестьян. После Великой Отечественной

войны часть территории республики, а именно Тереховский, Речицкий, Стрешинский районы, относилась к степной зоне. По уставу сельхозартели для этой зоны каждое хозяйство колхозника могло иметь до 2–3 коров, 3 свиноматки с приплодом и т. д. Колхозники широко пользовались этим правом, а излишки сельхозпродукции сдавали потребкооперации. Руководители Гомельской области, полагая, что наличие большого количества скота в личном пользовании колхозников тормозит развитие общественного производства, добивались сокращения разрешенных норм содержания скота [24].

Бюро ЦК КП(б)Б и Совет Министров БССР 4 октября 1951 года приняли постановление о единых нормах наличия скота в личной собственности колхозников на территории Белоруссии. Каждый двор мог иметь теперь в личной собственности только одну корову, до 2 голов молодняка, 1 свиноматку с приплодом, до 20 голов водоплавающей птицы [25]. Не мог крестьянин посеять на своем участке и зерновые культуры. Запрет объяснялся тем, что наличие зерновых на приусадебном участке якобы подрывало общественное хозяйство колхоза и служило маскировкой при растаскивании общественных хлебов [26].

Фактически, как в республике, так и по СССР в целом, уже в начале 50-х годов XX века, вследствие ошибочной политики в отношении личных подсобных хозяйств колхозников закладывалась основа для возникновения в будущем продовольственной проблемы, которую признали на майском (1982 год) пленуме ЦК КПСС, и которая не была преодолена до распада СССР, а также в первые годы постсоветского периода.

Ограничения в ведении личных подсобных хозяйств колхозников сразу же отразились на состоянии заготовок кооператоров. Уже 19 марта 1952 года ЦК КП(б)Б и Совет Министров БССР приняли постановление «О неудовлетворительном выполнении потребительской кооперацией БССР плана закупок мяса, молока и других сельхозпродуктов в 1952 году» [27]. Это постановление, как и многие аналогичные до него, содержало правильные рекомендации по развертыванию закупок, развитию материальной базы заготовок и переработки, увеличению количества кадров заготовителей. Однако оно не затрагивало основ проводимой аграрной политики, отношения к личному подсобному хозяйству, а, следовательно, не могло коренным образом повлиять на состояние заготовительной сферы потребкооперации. Для дальнейшего ее развития необходимы были пересмотр аграрной политики, новое отношение к социальной сфере села.

Проведение таких мероприятий было намечено сентябрьским (1953 год) пленумом ЦК КПСС. В частности, по его решению были пересмотрены заготовительные и закупочные цены на продукцию колхозов и колхозников, снижены нормы обязательных поставок и улучшена система заготовок. Так, заготовительные цены на скот и птицу, сдаваемые государству в порядке обязательных поставок, были увеличены в 5,5 раза, на молоко и масло – в 2 раза, на картофель – в 2,5 раза, на овощи в среднем на 30% и на мясо закупочные цены выросли примерно на 30% [28]. Была изменена налоговая политика на селе. Предусматривались твердые суммы налогообложения в соответствии с размерами приусадебных участков и их хозяйств, снижались размеры обязательных поставок сельхозпродуктов. Подоходный налог с личного хозяйства уменьшился в среднем в 2 раза. В республике возросли денежные выплаты колхозникам. Если в 1953 году из средств колхозов было выплачено 5,5 млн р., в 1954 – 14,2 млн р., то в 1955 году – 27 млн р. [29]. Это благотворно отразилось на заготовках потребительской кооперации Белоруссии. Уже осенью 1953 года в сдаче продуктов потребкооперации на комиссионных началах участвовало около 500 колхозов. Ежегодно объем заготовок возрастал примерно на 30%, что привело к серьезной транспортной проблеме: не хватало транспорта для вывоза заготовленного сельскохозяйственного сырья. В 1949–1951 годах потребкооперацией БССР была получена 371 автомашина, а списано было 459. В 1953 году Белкоопсоюз получил 138 автомашин, а заменить нужно было 644. Вообще не имели автотранспорта 11 райпотребсоюзов [30]. Положение усугублялось еще и тем, что в летний период обкомы партии и облисполкомы своими распоряжениями мобилизовывали транспорт кооперативных обществ для участия в уборочных работах.

Кооператоры-заготовители республики неоднократно поднимали вопрос об изменениях в негибкой системе оплаты за заготавливаемую продукцию, в том числе на совещании в Совмине БССР в 1955 году, но добиться положительного решения не смогли. И только принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении организации сбыта излишков сельскохозяйственных продуктов колхозников и колхозов» от 25 февраля 1961 года наметилась тенденция к улучшению организованного сбыта сельскохозяйственных продуктов [31]. В нем определялось, что закупки излишков сельхозпродуктов должны производиться у колхозников и других граждан по ценам согласно договоренности с ними, у колхозов (после выполнения ими обяза-

тельств по продаже сельхозпродуктов государству) – на комиссионных началах с выдачей им аванса до 75% обусловленной стоимости продуктов.

Для организации и проведения всей работы по закупкам и сбыту сельскохозяйственной продукции Центросоюзу было рекомендовано образовать на демократических началах коопсбытсекции с участием колхозов и потребительских обществ. В соответствии с этим постановлением в республике при всех областных и районных потребительских союзах создавались коопсбытсекции, численность которых в БССР составила 130. Членами коопсбытсекций стали в республике 2 320 колхозов и 680 сельпо.

Совершенствование форм заготовок принесло определенные результаты. В 1961 году потребкооперацией было закуплено сельхозпродукции по республике на 13,3% больше, чем в 1960 году. Увеличение было достигнуто главным образом за счет быстрого развития прямых кооперативных закупок у колхозников. Существование коопсбытсекций не оказало значительного влияния на увеличение заготовок потребительской кооперации по двум основным причинам: во-первых, коопсбытсекции работали в отрыве от колхозов и сельпо, их членов; во-вторых, членство колхозов в коопсбытсекциях оставалось в значительной мере формальным, ибо они, сдавая по плану всю продукцию государству, как и раньше, мало что могли предложить кооператорам.

Во второй половине 1950-х годов чувствительный удар по заготовкам потребительской кооперации был нанесен воплощением в жизнь концепции отмирания личного подсобного хозяйства. Эта антикрестьянская и антинародная по своей сущности политика стала осуществляться в условиях, когда колхозники республики (по данным на 1957 год) получали от личного подсобного хозяйства около 50% общих доходов семьи [32]. В стране с большим размахом насаждался «опыт» села Калиновка Курской области по обобществлению скота личных подсобных хозяйств. Приусадебные участки колхозников были уменьшены до 0,12–0,15 га. Предполагалось, что в скором времени колхоз должен стать единственным источником личных доходов членов артели.

Следует отметить, что руководство Белоруссии, исходя из печального опыта наступления на личные подсобные хозяйства в начале 1950-х годов, не спешило с активизацией этой кампании. В республике не было массовых случаев продажи крестьянами коров колхозам, также как и урезания приусадебных участков. В то же время, с 1958 года личные подсобные хозяйства были решением союзного правительства полностью освобождены от обязательных поставок государству. Этот шаг обосновывался тем, что колхозы якобы способны дать достаточное количество продуктов и для горожан, и для сельского населения. Таким образом, для заготовителей республики создавались благоприятные условия, позволявшие увеличить закупки в личных крестьянских хозяйствах. Разумное, с учетом реальности, отношение ЦК КПБ и Совета Министров БССР к личному подсобному хозяйству колхозников во второй половине 1950-х годов в значительной мере предопределило некоторое более выгодное положение Белоруссии по сравнению, например, с рядом областей России, других регионов в снабжении населения продовольствием в современных условиях.

В послевоенный период потребительская кооперация Белоруссии с целью лучшего обеспечения населения продуктами питания и промышленными изделиями приступила к организации собственных предприятий по производству товаров широкого потребления на базе местных сырьевых ресурсов (ранее ее производственная деятельность ограничивалась хлебопечением, производством безалкогольных напитков и переработкой сельхозпродуктов). Постановление Совета Министров СССР от 9 ноября 1946 года ускорило процесс создания таких предприятий. К концу 1947 года их число составило в республике 1 135. Большинство из них представляло собой мелкие мастерские, оснащенные примитивным оборудованием, с числом работающих от 3 до 5 человек. Качество изделий в ряде случаев было хуже, чем аналогичной продукции, выпускаемой государственными предприятиями, реализовывались они по более высоким ценам. Но это были крайне необходимые для населения товары – гончарные изделия, мыло, мебель, сани, грабли, кровельная щепа, ведра, хомуты, веревка, одежда и многое другое. Дефицит этих товаров был огромным и, бесспорно, предприятия потребкооперации совместно с промкооперацией и кооперацией инвалидов помогали насытить потребительский рынок.

В появлении многочисленных промышленных кооперативных предприятий проявилась тенденция развития нового хозяйственного механизма, направленная на определенное расширение хозяйственной самостоятельности низовых звеньев производства и внедрение хозрасчета. Использование рыночных цен для закупки сырья предприятиями, возможность самим кооперативным обществам устанавливать цены на продукцию свидетельствовали о некотором отступлении от жестких принципов централизма.

Опираясь на решения партийных организаций Белкоопсоюза, ряда райпотребсоюзов, правления кооперативных организаций к марту 1947 года перевели на хозрасчет 60% промкомбинатов. Однако хозрасчет второй половины 1940-х годов не был и не мог быть полным. Его особенность заключалась в том, что он был ограничен необходимостью строжайшей экономии при остром недостатке всех видов ресурсов. Строгая финансовая дисциплина и жесткий контроль за расходованием материальных ресурсов заставляли вышестоящие организации точно фиксировать для предприятий фонд заработной платы и численность работников – это обстоятельство препятствовало развитию более гибких хозрасчетных отношений.

Фактическая отмена постановления от 9 ноября 1946 года привела к уменьшению хозяйственной инициативы кооперативных работников, подталкивала к ликвидации предприятий вместо поиска путей их модернизации и повышения рентабельности. Объем производства собственных предприятий кооперации, достигнув максимума в 1948 году – 256,5 млн р., – стал снижаться. К 1950 году он стал равен 219,4 млн р. Процесс сокращения выпуска продукции на предприятиях потребительской кооперации объясняется рядом причин. С восстановлением государственной промышленности и увеличением из года в год выпуска товаров широкого потребления рынок насыщался, и политика кооперативных обществ на закрытие промышленных предприятий не встречала возражений со стороны местных партийных и советских органов. Кооперативам же было проще перерабатывать сельскохозяйственную продукцию, чем производить переоборудование своих промышленных предприятий. Следовательно, шел процесс сужения ассортимента выпускаемой продукции. С другой стороны, этот процесс ускорили некоторые нормативные акты. В частности, постановление Совета Министров СССР от 14 апреля 1948 года «О проникновении частного в кооперацию и предприятия местной промышленности» привело к массовому закрытию многих кооперативных предприятий. Только за апрель-октябрь 1948 года в результате борьбы с частником в системе потребительской кооперации республики было закрыто 135 предприятий, привлечено к ответственности 17 руководителей кооперативных организаций, уволено 177 человек, 36 из них привлечены к уголовной ответственности [33]. Местные партийные комитеты и советские органы, пользуясь постановлением Совмина от 14 апреля 1948 года, часто необоснованно закрывали промышленные предприятия потребкооперации.

Заключение

Таким образом, в послевоенный период (1946–1961) в республике была восстановлена потребительская кооперация. Она по всем показателям достигла довоенного уровня, по ряду показателей его превзошла. Потребкооперация БССР внесла значительный вклад в возрождение республики. К сожалению, сохранение у власти сталинского руководства, курс на укрепление командно-административной системы не позволили осуществить возрождение потребительской кооперации на ленинских принципах, опыте и традициях периода нэпа, хотя теоретически такой путь при изменении общественно-политической ситуации был возможен.

Список использованной литературы

1. **Потребительская** кооперация Белорусской ССР / Г. З. Грищенко [и др.]. – Минск : Ураджай, 1989. – 144 с.
2. **Басов, В. Н.** История потребительской кооперации Беларуси: события, факты, комментарии. 1869–1941 годы / В. Н. Басов. – Минск : ГИВЦ Минсельхозпрода, 2010. – 344 с.
3. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Л. 64.
4. **Юрис, С. А.** Методические советы студентам по теме «Коммунистическая партия и потребительская кооперация Белоруссии в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1961 гг.)» при изучении курса политической истории и истории БССР / С. А. Юрис, А. Н. Аксенов. – Гомель : ГКИ, 1990. – 35 с.
5. **Горбачев, М. С.** Потенциал кооперации – делу перестройки. Выступление на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 года / М. С. Горбачев. – М. : Политиздат, 1988. – С. 10, 43–44.
6. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Ф. 332. – Оп. 6. – Д. 235а. – Л. 9, 7.
7. **Аксенов, А. Н.** Белкоопсоюз: вехи истории / А. Н. Аксенов, И. С. Котов, В. Ф. Николайчук // Белкоопсоюз: 100 лет заботы о людях = Belcoopsoyuz. 100 years of caring service / [сост. В. В. Андриевич, В. Ф. Николайчук ; авт. текста В. Ф. Николайчук ; ред. совет : В. Н. Иванов, В. В. Андриевич, А. Н. Аксенов, И. С. Котов и др.]. – Минск : Бел. энцыкл. імя Петруся Броўкі, 2017. – 240 с.

8. **Белязо, А. П.** Беларуская вёска ў пасляваенныя гады (1945–1950) / А. П. Белязо. – Мінск : Навука і тэхніка, 1974. – С. 91, 98.
9. **Решения** партии и правительства по хозяйственным вопросам... – Т. 3. – М., 1968. – С. 729.
10. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 14. – Д. 126. – Л. 229.
11. **Климов, А. П.** Потребительская кооперация в системе развитого социализма / А. П. Климов. – М. : Экономика, 1980. – С. 147.
12. **Климов, А. П.** Потребительская кооперация в системе развитого социализма / А. П. Климов. – М. : Экономика, 1980. – С. 240.
13. **Михневич, Л. М.** Торговля Белоруссии / Л. М. Михневич. – Минск, 1973. – С. 128.
14. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 44. – Д. 187. – Л. 4.
15. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 125. – Л. 54.
16. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 1100. – Л. 14–20, 99 ; Д. 1108. – Л. 5–18 ; Д. 1185. – Л. 33–42.
17. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 268. – Л. 117.
18. **50 лет** советской потребительской кооперации. – М., 1967. – С. 80.
19. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 45. – Л. 2.
20. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 263. – Л. 307.
21. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд. 332. – Оп. 3. – Д. 263. – Л. 337.
22. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд. 332. – Оп. 5. – Д. 255а. – Л. 19.
23. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 20. – Д. 260. – Л. 114.
24. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 44. – Л. 14.
25. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 46. – Д. 212. – Л. 109, 140.
26. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 81. – Д. 556. – Л. 9–11.
27. **Хрущев, Н. С.** О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1958 года / Н. С. Хрущев. – М. : Политиздат, 1963. – С. 62, 63.
28. **Белязо, А. П.** Крестьянство Белоруссии на пути к развитому социализму / А. П. Белязо. – Минск, 1982. – С. 82.
29. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 4. – Оп. 2. – Д. 223. – Л. 76.
30. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 7. – Оп. 4. – Д. 2667. – Л. 21.
31. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 6. – Д. 253. – Л. 333.
32. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 255а. – Л. 16.
33. **Национальный** архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 332. – Оп. 5. – Д. 255а. – Л. 38, 51.

Получено 01.09.2021.